

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
3 May 2017
Russian
Original: English

Сессия 2017 года

28 июля 2016 года — 27 июля 2017 года

Пункт 15 повестки дня

Региональное сотрудничество

**Обзор экономического и социального положения
в Африке, 2017 год**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить настоящим обзорный доклад об экономических и социальных условиях в Африке в 2017 году.

Обзор новых социально-экономических тенденций в Африке

[Подлинный текст на английском, арабском и французском языках]

I. Введение

1. В 2016 году общий темп экономического роста в Африке резко снизился, достигнув отметки 1,7 процента, что ниже среднего показателя роста в развивающихся странах, равного 3,8 процента. На этот результат в значительной степени повлияли показатели шести ведущих в экономическом отношении африканских стран, и за ним скрывается значительный рост, по меньшей мере на 3 процента, которого достигли в 2016 году 32 страны. Этот рост был главным образом обусловлен частным потреблением и инвестициями (в нескольких странах в инфраструктуру), что стало возможным благодаря улучшению условий для предпринимательства и инвестиций во многих странах.

2. С начала 2016 года цены на сырьевые товары начали восстанавливаться после двухлетнего падения, но еще не достигли уровня 2014 года. Вместе с тем темпы роста во всех экономических группах (страны-экспортеры нефти, страны-импортеры нефти и страны, богатые минеральными ресурсами) в 2016 году замедлились, составив соответственно 0,8 процента, 2,5 процента и 2,2 процента. Это замедление привело к неравномерному росту среди субрегионов, из которых самых высоких темпов роста достигла Восточная Африка.

3. Что касается социального положения, то в Африке бедные слои населения живут намного ниже черты крайней бедности по сравнению с другими регионами, при этом средний уровень потребления составляет около 60 процентов от международной черты бедности. Несмотря на многочисленные успехи, одной из ключевых проблем в области развития в Африке остается неравенство. Средние показатели внутристранового неравенства в Африке высоки и препятствуют сокращению масштабов нищеты, к которому должен привести экономический рост. Несмотря на значительный прогресс в гендерном плане, достигнутый на континенте, успехи неравномерны в разных странах и субрегионах, а гендерное неравенство остается одной из ключевых проблем в области развития в Африке.

4. Среднесрочные перспективы континента остаются положительными, благодаря высокому уровню внутреннего спроса и инвестиций (особенно в инфраструктуру), развитому сектору услуг, восстановлению цен на сырьевые товары и уделению внимания странами-экспортерами нефти отраслям, не связанным с нефтью. Вместе с тем сохраняются риски снижения экономической активности. Проблемы для африканских стран по-прежнему создает ряд факторов: замедление темпов восстановления мировой экономики, последствия решения Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии покинуть Европейский союз («Брексит») для Европейского союза и других ведущих в экономическом отношении стран мира, неопределенность курса новой администрации Соединенных Штатов, продолжение экономического спада в Китае, а также риски, связанные с погодными условиями, политической ситуацией и безопасностью. Вместе с тем долгосрочные перспективы роста в Африке по-прежнему обнадеживают, поскольку фундамент роста остается относительно надежным.

II. Изменения в мировой экономике и их последствия для Африки

5. Темпы глобального экономического роста несколько снизились — с 2,5 процента в 2015 году до 2,3 процента в 2016 году (диаграмма 1), что отражает незначительное уменьшение роста валового накопления основных фондов (инвестиции) и показателей конечного потребления продукции домашними хозяйствами. Низкие прогнозы глобального роста обусловлены по-прежнему низкими базовыми экономическими показателями, в основном в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах, главным образом вследствие низких цен на сырьевые сельскохозяйственные товары, сокращения инвестиций, уменьшения объемов торговли, низкого спроса и роста инфляции. Несмотря на это, среднесрочные перспективы представляются несколько более оптимистичными: показатель роста, согласно прогнозам, в 2017 году вырастет до 2,7 процента вследствие ожидаемого улучшения экономических показателей в странах с формирующейся рыночной экономикой и развитых странах. Вышеупомянутый глобальный спад значительно сказался на показателях торговли и инвестиций в Африке.

6. В развитых странах темпы роста снизились с 1,9 процента в 2015 году до 1,8 процента в 2016 году и, как ожидается, в 2017 году будут колебаться примерно на уровне 1,9 процента. Это объясняется слабым и неустойчивым ростом во многих странах с развитой экономикой. В зоне евро продолжается восстановление экономики: в 2016 году рост составил 1,9 процента, однако ему препятствовал «Брексит». Тем временем в Соединенных Штатах показатель экономического роста снизился с 2,4 процента в 2015 году до 2,2 процента в 2016 году в связи со спадом в энергетическом секторе и обрабатывающей промышленности на фоне снижения цен на нефть, сравнительно высоким курсом доллара и спадом активности среди торговых партнеров, что препятствовало экономическому росту в развитых странах. Показатель экономического роста Японии в 2016 году по-прежнему находился на отметке 0,5 процента по причине низкого уровня частного потребления и снижения показателей роста у торговых партнеров Японии в Азии.

7. Темпы роста в странах с переходной экономикой в 2016 году сократились на 1,2 процента после спада в 2,8 процента в 2015 году, поскольку экономика многих стран-экспортеров сырьевых товаров пошатнулась из-за низких цен, политической неопределенности и сложной международной обстановки. В Российской Федерации в 2016 году был отмечен отрицательный рост в 1,9 процента, усугубляемый экономией бюджетных средств, а также снижение потребления домашних хозяйств и объемов инвестиций, усиливаемое действием международных санкций. В то же время в странах Юго-Восточной Европы в 2016 году был отмечен положительный рост в 1,9 процента, обусловленный низкими ценами на энергоносители и улучшением экономических условий в зоне евро. В Китае сокращение объема частных инвестиций оказало значительное понижающее воздействие на прирост валового внутреннего продукта (ВВП), который, как ожидается, в 2016 году составит примерно 6,6 процента, что несколько ниже, чем в предыдущем году.

8. Положение в сфере занятости в мире остается неблагоприятным. Уровень безработицы снизился с 6 процентов в 2013 году до 5,9 процента в 2014 году (ILO, 2016). Общемировой уровень безработицы в 2016 году оставался неизменным, на уровне 5,8 процента, главным образом в результате улучшений на рынке труда в развитых странах, в то время как в ряде стран с формирующейся рыночной экономикой, таких как Бразилия, Российская Федерация и Южная Африка, отмечались трудности (ILO, 2016). В 2017 году уровень безработицы,

согласно прогнозам, несколько сократится — до отметки 5,7 процента, хотя количество безработных в абсолютном выражении, вероятно, превысит 200 миллионов человек.

9. Инфляционное давление в мире в 2016 году оставалось сдержанным: согласно оценкам, на уровне 0,7 процента в развитых странах и 4,5 процента в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах против 0,3 процента и 4,7 процента, соответственно, в 2015 году. Эта ситуация также привела к расхождениям позиций в сфере денежно-кредитной политики, поскольку многие ведущие в экономическом отношении страны сохраняли или усиливали стимулирующие меры в этой области, в то время как некоторые развивающиеся страны были вынуждены ужесточать свою кредитно-денежную политику в попытке сдержать рост инфляции. В развитых странах общий уровень инфляции вырос с 0,1 процента в 2015 году до 0,7 процента в 2016 году и, как ожидается, в 2017 году достигнет 1,4 процента по причине восстановления экономических цен и укрепления экономической активности. В Соединенных Штатах темпы инфляции, которые в 2015 году почти не росли (0,1 процента), в 2016 году выросли не намного — до 1,2 процента, поскольку сильные позиции доллара и падение цен на энергоносители и продовольствие сдерживали инфляцию. В зоне евро низкие цены на сырьевые товары и политика кредитно-денежной либерализации направляли инфляцию в противоположную сторону, позволив ей вырасти в 2016 году лишь на 0,3 процента. Инфляционное давление в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой немного ослабло — с 4,7 процента в 2015 году до 4,5 процента в 2016 году. Тем не менее, многие страны-экспортеры нефти столкнулись с высоким уровнем инфляции, поскольку в ответ на ценовые потрясения их валюта обесценивалась (ДЭСВ ООН, 2016 год).

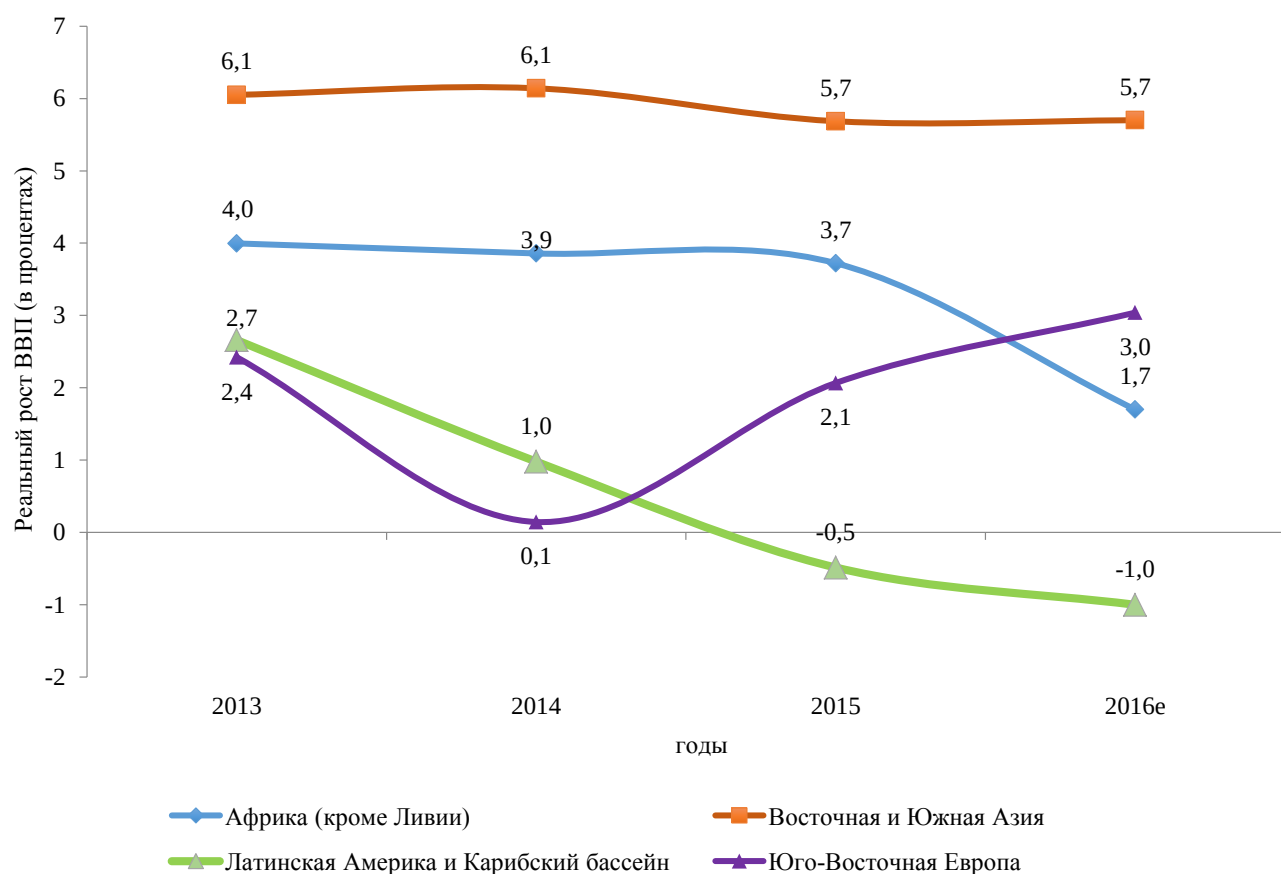
10. Хотя среднесрочный прогноз и внушает оптимизм, существуют значительные риски спада ввиду того, что перспективы большинства развитых стран выглядят туманными. В странах с развитой экономикой все большую обеспокоенность вызывают среднесрочные перспективы роста в свете низкого уровня совокупного спроса, роста неравенства и старения населения. Хронически неблагоприятные условия торговли свидетельствуют о структурной уязвимости ряда стран-экспортеров сырьевых товаров, стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран — уязвимости, усиливаемой расхождениями в денежно-кредитной политике развитых стран. С уменьшением бюджетно-финансовых резервов денежно-кредитные органы во многих развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой с трудом пытаются сбалансировать урегулирование проблем экономического роста с управлением инфляцией, счетами движения капитала и деловой уверенностью. Кроме того, более низкий потенциал роста в среднесрочной перспективе у торговых партнеров континента ослабляет его собственные перспективы экономического роста. При прочих равных условиях последствия этого для экономики африканских стран могут включать снижение спроса на экспортируемые Африкой товары и снижение инвестиционной привлекательности наряду с повышением платежей по процентам, так как условия на мировых финансовых рынках становятся более жесткими и неустойчивыми (МВФ, 2016a, 2016b).

III. Экономические показатели и перспективы стран Африки

11. Темпы роста в Африке снизились с 3,7 процента в 2015 году до 1,7 процента в 2016 году вследствие нестабильной ситуации в глобальной экономике, по-прежнему низких цен на нефть и неблагоприятных погодных условий (диаграмма 1). Среди регионов с развивающейся экономикой темпы роста в Африке превышают только рост в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, в 2016 году сократившийся на 0,5 процента.

Диаграмма 1

Экономический рост в Африке и странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах, 2013–2016 годы

Источник: расчеты Экономической комиссии для Африки на основе данных ДЭСВ ООН (2016 год) и Группы по сбору данных журнала «Экономист» (2016 год).

Примечание: e = оценка.

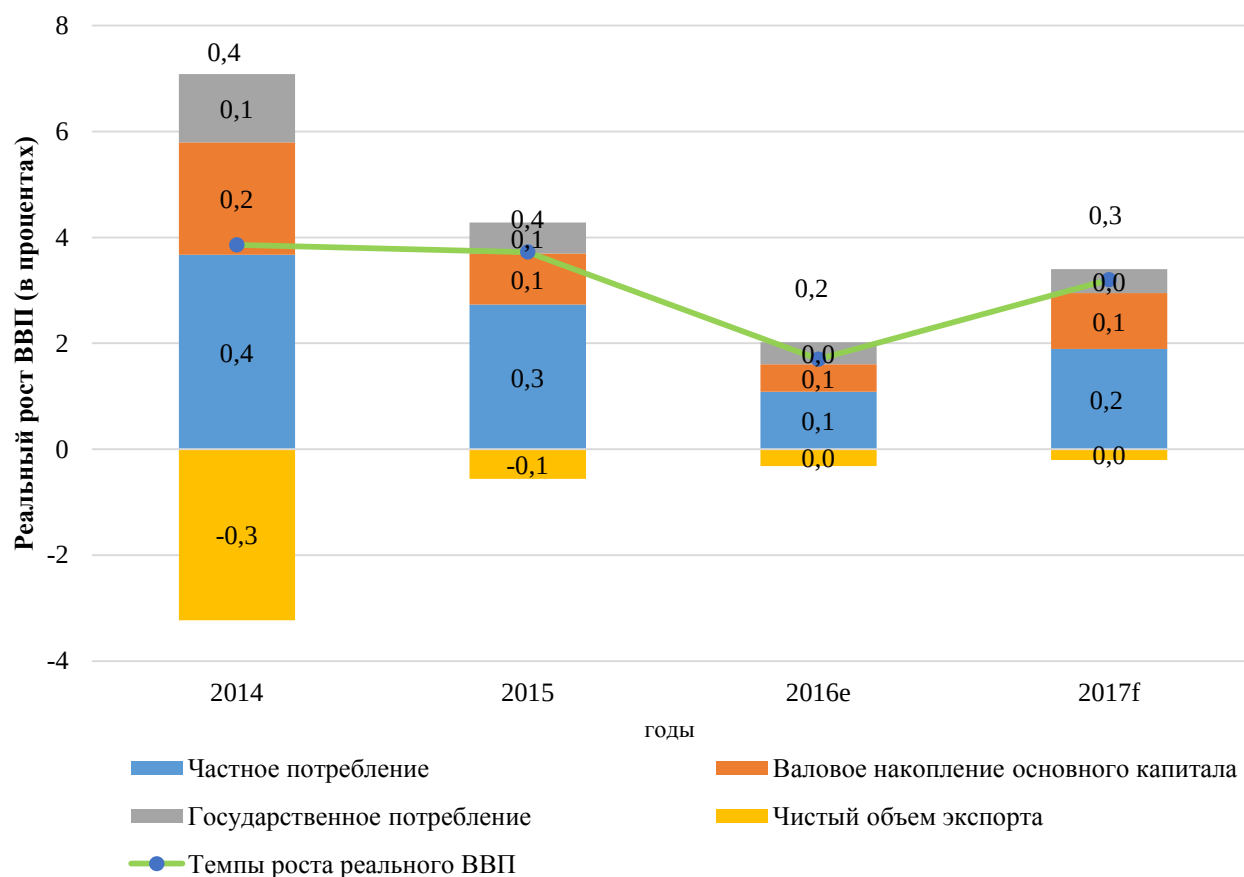
A. Частное потребление и инвестиции как ключевые движущие силы роста

12. Положительный показатель экономического роста в Африке был в значительной степени обусловлен позитивным вкладом частного и государственного потребления, а также притоком инвестиций. Государственное потребление несколько снизилось — на 0,2 процентных пункта: с 0,6 процента в 2015 году до

0,4 процента в 2016 году (диаграмма 2). Рост валового накопления капитала тоже замедлился — примерно на 0,5 процентных пункта: с 1 процента до 0,5 процента (главным образом вследствие падения цен на нефть, снижения спроса во всем мире, особенно в Китае, постоянного давления на валюты и ограничений на импорт). Чистый вклад экспорта в рост ВВП сократился с 0,6 процента в 2015 году до -0,3 процента в 2016 году вследствие снижения экспортных поступлений в результате низких цен на сырьевые товары и снижения внешнего спроса. Вклад частного потребления также сократился — с 2,7 процента в 2015 году до 1,0 процента в 2016 году — из-за сокращения сельскохозяйственного производства, обусловленного неблагоприятными погодными условиями, увеличения темпов инфляции и роста процентных ставок, как, например, в Нигерии и Южной Африке.

Диаграмма 2

Рост ВВП и его соответствующих компонентов в Африке, 2014–2017 годы

Источник: расчеты Экономической комиссии для Африки на основе данных ДЭСВ ООН (2016 год) и Группы по сбору данных журнала «Экономист» (2016 год).

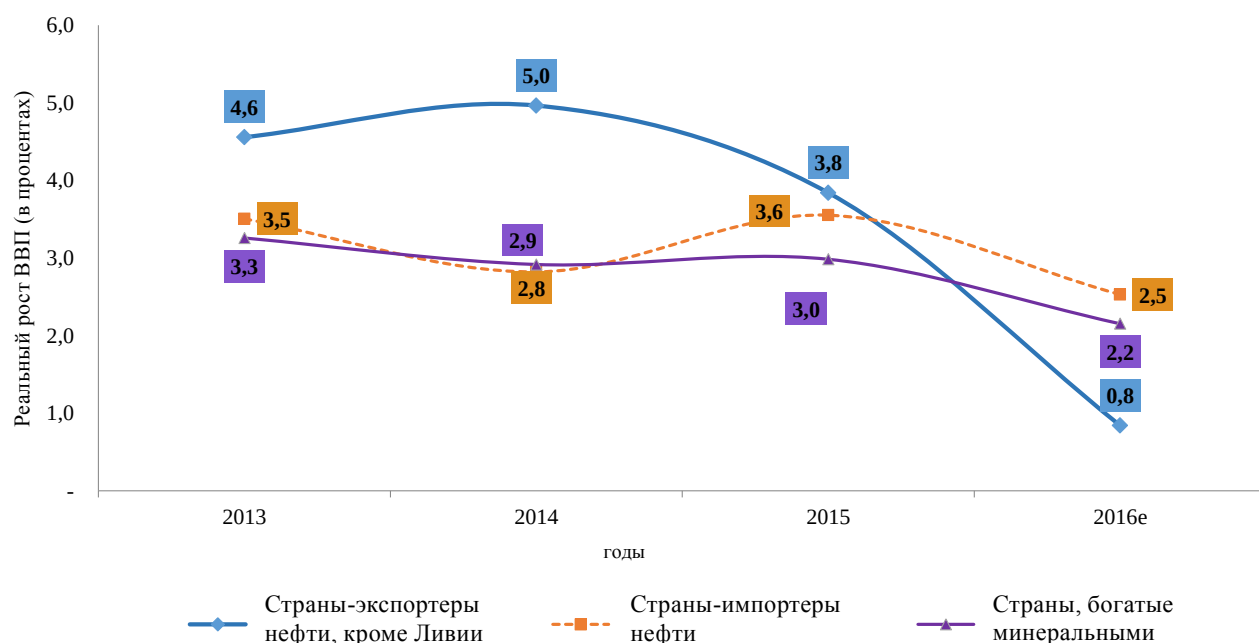
Примечание: e = оценка, f = прогноз.

В. Различия в показателях роста среди экономических групп и субрегионов, ведущую роль среди которых играла Восточная Африка

13. С начала 2016 года цены на сырьевые товары начали восстанавливаться после двухлетнего падения, однако они по-прежнему были ниже уровня 2014 года. Несмотря на это восстановление, темпы роста во всех экономических группах (страны-экспортеры нефти, страны-импортеры нефти и страны, богатые минеральными ресурсами) замедлились: в 2016 году их рост составил, соответственно, 0,8 процента, 2,5 процента и 2,2 процента (диаграмма 3). Темпы роста в странах-экспортерах нефти снизились с 3,8 процента в 2015 году до 1 процента в 2016 году, что отчасти объясняется низкими ценами на нефть, отмечаемыми с середины 2014 года, несмотря на их восстановление в 2016 году.

Диаграмма 3

Показатели экономического роста стран Африки с разбивкой по экономическим группам, 2013–2016 годы

Источник: расчеты Экономической комиссии для Африки на основе данных ДЭСВООН (2016 год).

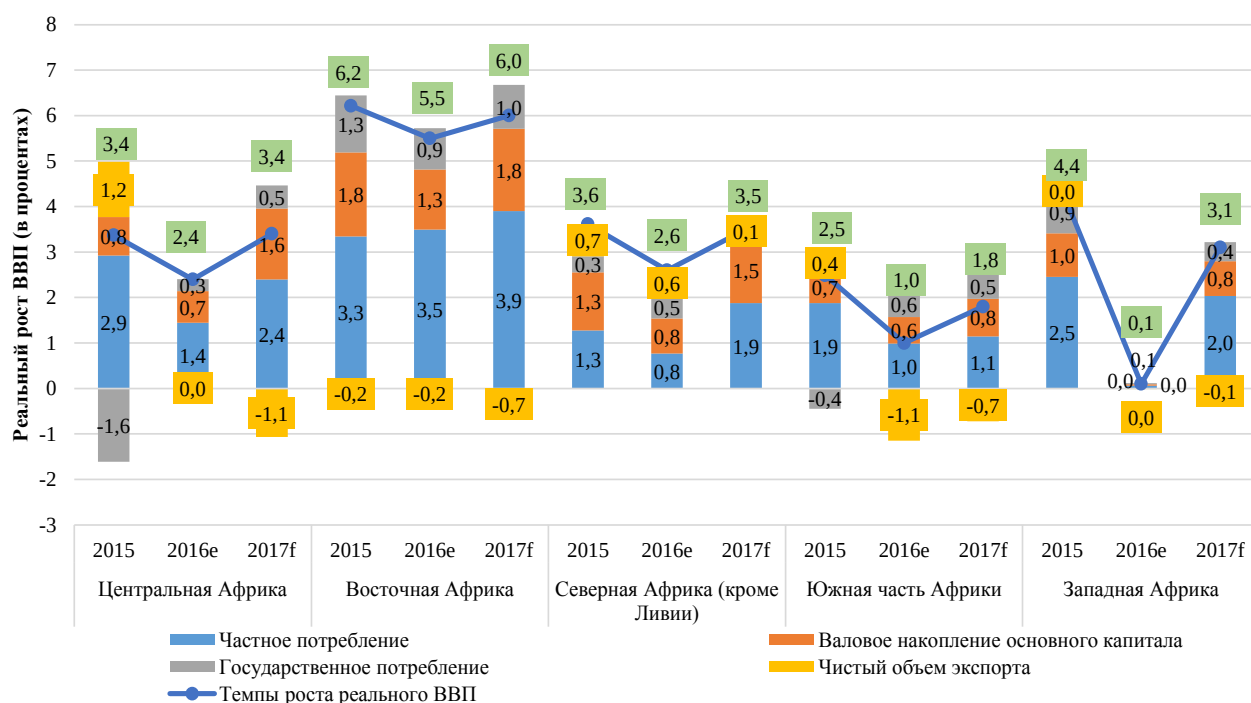
Примечание: e = оценка.

14. Среди субрегионов Африки наиболее высокие показатели роста по-прежнему отмечались в Восточной Африке — 5,5 процента в 2016 году, хотя это ниже по сравнению с показателем 2015 года, составившем 6,2 процента (см. диаграмму 4), что объясняется главным образом хорошими показателями роста в Кении, Руанде, Объединенной Республике Танзания и Эфиопии. В Кении инвестиции в инфраструктуру и динамичное потребление домашних хозяйств продолжали способствовать росту в субрегионе. Вместе с тем ослабление сектора туризма из-за проблем в области безопасности и высокой процентной ставки, обусловившей удорожание кредитов, может отрицательно сказаться на перспективах роста в среднесрочной перспективе. В Руанде движущей силой экономического роста был рост сельского хозяйства и сектора услуг, но

снижение цен на сырьевые товары (кофе и чай) и проблемы с инфраструктурой остаются серьезными препятствиями. В Объединенной Республике Танзания основными факторами роста были высокий внутренний спрос и рост сектора услуг и обрабатывающей промышленности. На экономический рост в Эфиопии продолжали положительно влиять государственные инвестиции в инфраструктуру. Согласно прогнозам на период 2017–2018 годов, рост в Восточной Африке будет продолжаться и по-прежнему будет выше, чем в остальных субрегионах, благодаря динамичному росту в таких странах, как Кения, Руанда и Объединенная Республика Танзания, а также благодаря низким ценам на нефть и увеличению государственных инвестиций.

15. Темпы роста в Западной Африке резко снизились — с 4,4 процента в 2015 году до 0,1 процента в 2016 году (диаграмма 4), главным образом вследствие экономического спада в Нигерии — крупнейшей экономике континента — в результате падения цен на нефть, сокращения производства нефти, нехватки электроэнергии и резкого роста цен на нее, дефицита иностранной валюты и падения потребительского спроса. В Гане в 2016 году темпы роста также замедлились, достигнув самого низкого уровня за последние два десятилетия. В отличие от этих стран Кот-д'Ивуар и Сенегал добились лучших результатов в течение этого периода, показав динамичный рост в 8 процентов и 6,3 процента, соответственно. В Сенегале в основе экономического роста по-прежнему лежали увеличение объема государственных и частных инвестиций, особенно в таких областях, как энергетика, инфраструктура, сельское хозяйство, рыболовство, туризм, текстильная промышленность, информационные технологии и горнодобывающая промышленность. В Кот-д'Ивуаре росту способствовали улучшение инвестиционного климата и увеличение расходов на инфраструктуру в секторах транспорта и энергетики. Согласно прогнозам, темпы роста в Западной Африке в 2017 году увеличатся до примерно 3 процентов, а в 2018 году — до 4,2 процента, в основном благодаря улучшению экономических показателей в наиболее экономически развитых странах региона (таких как Гана, Кот-д'Ивуар и Нигерия). Основными факторами будут диверсификация инвестиций в отрасли, не связанные с нефтью, увеличение инвестиционных потоков в связи с режимом плавающего обменного курса (в частности, в Нигерии), восстановление цен на нефть и увеличение производства нефти, а также улучшение перспектив роста в результате более благоприятных макроэкономических условий и увеличения объема государственных инвестиций.

Диаграмма 4
Показатели и компоненты роста в Африке в разбивке по субрегионам,
2015–2017 годы

Источник: расчеты Экономической комиссии для Африки на основе данных ДЭСВ ООН (2016 год) и Группы по сбору данных журнала «Экономист» (2016 год).

Примечание: e = оценка, f = прогноз.

16. Темпы роста в южной части Африки резко снизились — с 2,5 процента в 2015 году до 1,0 процента в 2016 году, что является самым низким показателем среди субрегионов. Это в значительной степени обусловлено низким уровнем мировых цен на сырьевые товары, засухой и перебоями с электроэнергией, ужесточением финансовых условий и низким уровнем уверенности предпринимателей и потребителей. Кроме того, объем инвестиций вырос лишь незначительно, поскольку его рост сдерживала постоянная нехватка электричества и низкий уровень деловой уверенности. Немаловажно и то, что производительность труда продолжает снижаться с 2011 года. В частности, в Анголе и Южной Африке были отмечены чрезвычайно низкие показатели роста, а рост в Замбии и Зимбабве приостановился. Вместе с тем, улучшение показателей роста в Маврикии, Мозамбике и Намибии уравновешивало снижение темпов роста в других странах субрегиона. Экономическое оживление в Европе и недавнее послабление в денежно-кредитной политике способствовали ускорению темпов роста в Маврикии и Мозамбике. Однако, согласно прогнозам, в 2017 и 2019 годах темпы роста в южной части Африки вырастут до 1,7 процента и 2,7 процента, соответственно, главным образом благодаря ожидаемому увеличению инвестиций в отрасли, имеющие стратегическое значение и не связанные с нефтью, такие как энергетика, строительство и технологии, а также в крупные проекты по развитию инфраструктуры и в горнодобывающую промышленность.

17. В Северной Африке также наблюдалось снижение темпов роста — с 3,6 процента в 2015 году до 2,6 процента в 2016 году, в основном в связи с замедлением темпов роста в Алжире, Египте и Марокко. В Алжире низкие цены на нефть вызвали сокращение объема государственных инвестиций и частного потребления, в то время как в Египте на рост негативно повлияло снижение показателей в сфере туризма и сокращение поступлений в иностранной валюте. Рост в Марокко был ограничен из-за засухи 2015–2016 годов, которая отрицательно сказалась на сельскохозяйственном секторе и имела ряд последствий для частного потребления, а также для государственных расходов и притока прямых иностранных инвестиций. Несмотря на это сокращение, темпы роста в Северной Африке, согласно прогнозам, увеличатся до 3,3 процента в 2017 году и до 3,5 процента в 2018 году, благодаря укреплению политической и экономической стабильности в субрегионе и последующему увеличению деловой уверенности (в частности в Египте и Тунисе), притоку внешней помощи и осуществлению крупных проектов по развитию инфраструктуры, несмотря на сохраняющиеся политические трудности, с которыми сталкивается Ливия.

С. Структурные преобразования и положение на рынке труда

18. В ходе структурных преобразований в Африке в период 2000–2014 годов была отмечена тенденция роста ВВП на душу населения параллельно с сокращением добавленной стоимости и доли занятости в сельскохозяйственном секторе. Эта тенденция особенно ярко выражена во взаимосвязи между занятостью и ВВП на душу населения, что указывает на значительный отток рабочей силы из сельскохозяйственного сектора в данный период. Наряду с этим в сельском хозяйстве наблюдалось также снижение роста производительности, средний темп которого в период 2000–2008 годов составлял 9,9 процента, а в период 2009–2014 годов — 4 процента¹.

19. В начале 2000-х годов в обрабатывающей промышленности отмечалось постепенное увеличение темпов роста добавленной стоимости по мере роста ВВП на душу населения, однако на дальнейших этапах развития они снизились, что свидетельствует о неспособности африканских стран сохранить динамику роста в этом секторе². Однако это единственный сектор, в котором наблюдалось увеличение темпов роста производительности: с 1,9 процента в 2013 году до 3,3 процента в 2014 году, в то время как в сельскохозяйственном секторе и секторе услуг темпы роста производительности снизились с 4,4 процента и 0,96 процента, соответственно, в 2013 году до 2,7 и 0,9 процента, соответственно, в 2014 году. Рост производительности труда в обрабатывающей промышленности на уровне 3,3 процента значительно превышает аналогичный показатель в еврозоне, который в 2014 году составил 0,9 процента (Conference Board, 2015).

20. В первой половине 2000-х годов для сектора услуг был характерен уверенный рост темпов увеличения добавленной стоимости по мере роста ВВП на душу населения, однако на более поздних этапах развития наблюдается их неуклонное сокращение. Тем не менее в течение этого периода доля занятых в данном секторе неизменно увеличивалась. Такое увеличение доли занятости подтверждает тезис об увеличении притока рабочей силы из сельскохозяйственного сектора в те отрасли сектора услуг, для которых характерна относительно низкая производительность (McMillan and others, 2014). В секторе услуг темпы роста производительности снизились со среднего значения в

¹ Расчеты ЭКА на основе данных МОТ за 2016 год.

² См. Экономический доклад по Африке 2017 года.

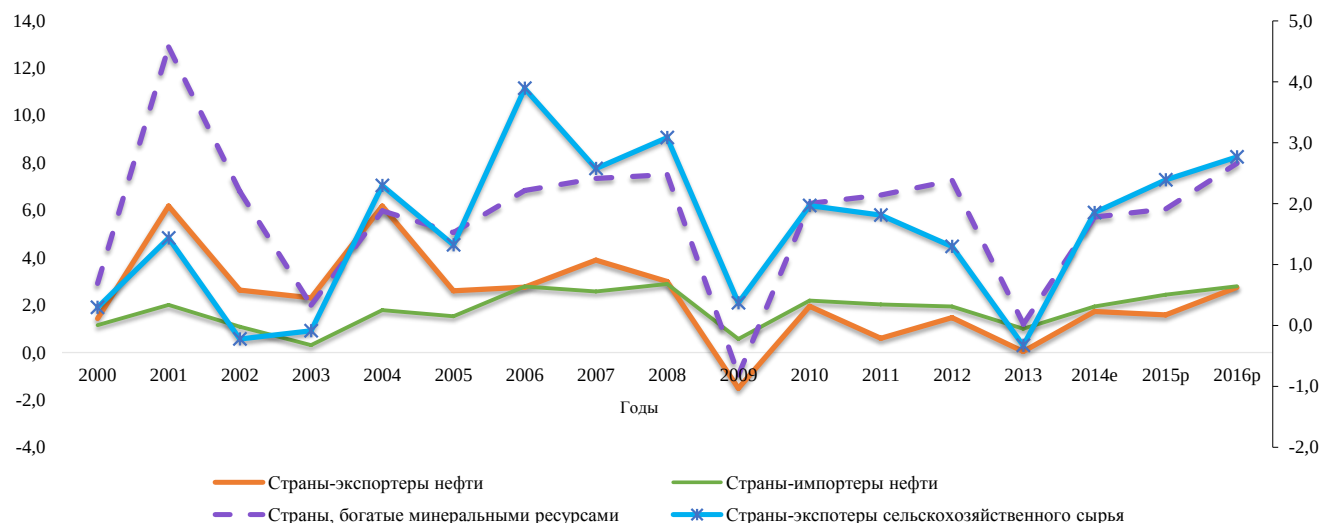
7,5 процента в период 2000–2008 годов до среднего значения в 3 процента в период 2009–2014 годов, в результате чего он оказался на последнем месте среди трех рассматриваемых секторов.

21. Согласно представленным на диаграмме 5 прогнозам по экономическим группам, в 2016 году во всех группах ожидался рост производительности в среднем на 2,8 процента по мере восстановления прежнего уровня мировых цен на сырьевые товары и увеличения большинством стран объемов инвестиций в не связанные с нефтью секторы в целях диверсификации своей экономики. Вместе с тем средний темп роста в странах, импортирующих нефть и экспортирующих сельскохозяйственную продукцию, составляет 2,4 процента и, согласно прогнозам на период 2014–2016 годов, они должны занять первое место среди групп по темпу роста выпуска продукции в расчете на одного работника.

22. Производительность труда является одним из ключевых элементов, лежащих в основе динамичного процесса структурных преобразований в экономике африканских стран. На континенте наблюдается снижение темпов роста производительности труда, которое главным образом обусловлено недостаточной диверсификацией экономической деятельности стран Африки. Прирост выпуска продукции в расчете на одного работника сократился с 4 процентов в 2014 году до 1,2 процента в 2015 году; ожидается, что он увеличится до 2,3 процента, что ниже среднемирового показателя роста, который в 2016 году составил 2,7 процента.

23. Показатели уровней участия в рабочей силе и безработицы в Африке с 2014 года стабильно составляют около 69,7 и 9,2 процента, соответственно, в то время как показатели безработицы среди мужчин и женщин с 2014 года закрепились на уровне около 8,0 и 11,1 процента, соответственно. Во всех субрегионах среди женщин наблюдаются более высокие показатели безработицы, но наиболее выраженный характер эта тенденция носит в Северной Африке: свыше 50 процентных пунктов в большинстве стран. Продолжает увеличиваться гендерный разрыв в уровнях безработицы, особенно среди молодых людей, средний уровень безработицы среди которых в период 2014–2016 годов составил 16,8 процента. Несмотря на экономический спад в странах Западной Африки, ожидается увеличение роста показателей участия в рабочей силе. Продолжает расти численность рабочей силы в южной части Африки, несмотря на негативные последствия снижения цен на сырьевые товары, в то время как в других регионах в предстоящие годы не ожидается изменения этих показателей. Примечательно, что в некоторых странах восточной и южной части Африки, например в Бурунди, Малави, Мозамбике и Руанде, показатели участия в рабочей силе у женщин выше, чем у мужчин.

Диаграмма 5
Рост производительности по группам стран, 2000–2016 годы

На вспомогательной оси расположены страны, богатые минеральными ресурсами, и страны-экспортеры сельскохозяйственного сырья.

Источник: расчеты ЭКА на основе данных МОТ (2016 год).

Примечание: e = оценка; p = прогноз.

Д. Стабилизация дефицита бюджета и дефицита по счетам текущих операций за счет сокращения инвестиций

24. Совокупный дефицит бюджета в Африке в 2016 году сохранился на уровне 5,9 процента, как и в 2015 году, благодаря стабилизации бюджетного дефицита в Алжире и Эфиопии, его ограничению в Египте, снижению в Нигерии и мерам по борьбе с увеличением дефицита в Анголе, Кении и Южной Африке.

25. Дефицит бюджета стран-экспортеров нефти продолжал увеличиваться: с 6,2 процента ВВП в 2015 году до 6,5 процента ВВП в 2016 году, главным образом из-за низких цен на нефть и более активного использования валютных резервов. Дефицит бюджета стран-импортеров нефти, напротив, несколько сократился: с 5,6 процента ВВП в 2015 году до 5,5 процента ВВП в 2016 году. Дефицит бюджета богатых минеральными ресурсами стран является вторым по величине на континенте, несмотря на незначительное снижение с 6,5 процента ВВП в 2015 году до 6,1 процента ВВП в 2016 году. На субрегиональном уровне наиболее высокий бюджетный дефицит в регионе сохраняется в Северной Африке, хотя его размер несколько снизился: с 11,7 процента ВВП в 2015 году до 10,7 процента ВВП в 2016 году.

26. Дефицит по счетам текущих операций в странах Африки в целом в 2016 году оставался стабильным и составлял 7,0 процента ВВП, при этом стабильное положение сохранялось в северной, южной и западной частях Африки. В то же время дефицит по счетам текущих операций среди стран-экспортеров нефти увеличился с 7,7 процента ВВП в 2015 году до 8,2 процента ВВП в 2016 году. Этот дефицит был частично компенсирован за счет сокращения текущего платежного баланса стран-импортеров нефти — с 6,3 процента в 2015 году до 6,1 процента в 2016 году, а также стран, богатых минеральными ресурсами, — с 8,8 процента в 2015 году до 8,5 процента в 2016 году.

Е. Ограничительная денежно-кредитная политика

27. Большинство стран, включая страны, являющиеся центрами экономического влияния на континенте, такие как Нигерия и Египет, проводили ограничительную денежно-кредитную политику в целях борьбы с ослаблением их валюты и связанной с ним импортируемой инфляцией. Центральные банки подняли учетные ставки для ограничения негативного влияния инфляции, связанного со значительным обесценением валюты (в таких странах как Ангола, Египет и другие) и с обусловленным засухой ростом цен на продовольствие (в Эфиопии и некоторых странах южной части Африки).

28. Некоторые страны, такие как Алжир, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар и Марокко, напротив, придерживались в течение этого периода либеральной денежно-кредитной политики. Марокко и Кения снизили свои процентные ставки до 2,3 процента и 10 процентов, соответственно, используя снижение инфляционного давления в целях дальнейшего стимулирования экономической деятельности и роста в стране, тогда как Алжир впервые за почти десять лет снизил учетную ставку с 4,0 до 3,5 процента из-за сокращения уровней ликвидности вследствие низких цен на нефть. Большинство стран западной и центральной частей Африки также проводили либеральную денежно-кредитную политику, поскольку их общая валюта (франк КФА) привязана к евро. В связи с этим их денежно-кредитная политика осталась либеральной согласно крайне либеральной денежно-кредитной политике Европейского центрального банка.

Г. Дальнейшее обесценение национальной валюты в условиях низких цен на сырьевые товары

29. Устойчиво низкие цены на сырьевые товары в последние два года, ужесточение денежно-кредитной политики в Соединенных Штатах и обширный дефицит бюджета и дефицит по счетам текущих операций продолжали оказывать негативное влияние на национальные валюты, что привело к дальнейшему их обесценению в большинстве крупных экономических держав Африки. Такие страны, как Ангола, Египет, Нигерия и другие девальвировали свои валюты в ответ на высокий спрос на доллар США в условиях сокращения валютных резервов вследствие сохранения низких цен на нефть и сырьевые товары. Поскольку франк КФА привязан к евро, он колеблется вместе с евро по отношению к доллару США. Центральный банк Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) удерживал свою процентную ставку на уровне 3,5 процента, так как уровень инфляции был ниже целевого показателя в 3 процента. Разница в темпах экономического роста в Соединенных Штатах и Европейском союзе, а также повышение процентных ставок в Соединенных Штатах должны привести к ослаблению евро, что повлечет за собой постепенное обесценение франка КФА.

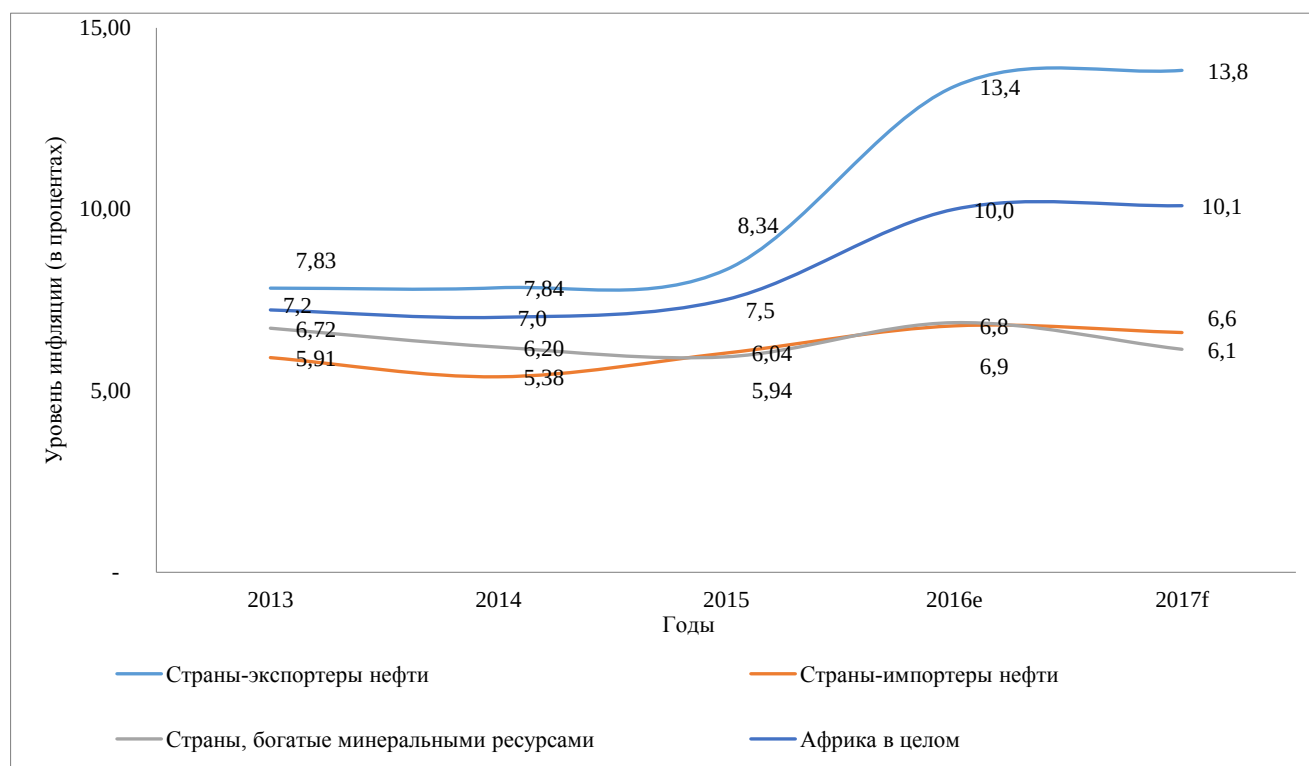
30. Курс южноафриканского ранда в 2016 году был нестабильным и, несмотря на периодическое укрепление, в целом снижался в связи с неопределенностью внутренней политики и ограничительной денежно-кредитной политикой в Соединенных Штатах. Таким странам, как Эфиопия и Гана, напротив, удалось не допустить значительного снижения курса своих валют или стабилизировать его, в то время как курс кенийского шиллинга несколько укрепился по сравнению с 2015 годом вследствие сокращения зависимости страны от экспорта некоторых сырьевых товаров, а также благодаря существенным валютным резервам.

Г. Рост инфляции вопреки относительно низкому уровню мировых цен на сырьевые товары

31. В целом уровень инфляции на континенте вырос с 7,5 процента в 2015 году до 10 процентов в 2016 году, и ожидается, что в 2017 году он практически не изменится и составит 10,1 процента (диаграмма 6). Рост инфляции в 2016 году был обусловлен совокупным воздействием внутренних факторов, связанных с предложением (последствия засухи для сельскохозяйственного производства), повышения цен на электроэнергию и обесценения валюты. В странах-экспортерах нефти инфляция оставалась относительно высокой, что можно объяснить воздействием низких цен на нефть вследствие обесценения валюты наряду с повышением регулируемых тарифов на электроэнергию, которое негативно отразилось на показателях инфляции в некоторых странах, и резким ростом цен на продовольствие и ряд энергоносителей. Вместе с тем снижение цен на нефть в некоторой степени способствовало улучшению ситуации, а ужесточение денежно-кредитной политики оказало также сдерживающее воздействие на негативное влияние факторов спроса в большинстве стран.

Диаграмма 6

Инфляция в разбивке по субрегионам, 2013–2017 годы

Источник: расчеты ЭКА на основе данных ДЭСВ ООН за 2016 год.

Примечание: e = оценка, f = прогноз.

Н. Дальнейшее снижение показателей торговли африканских стран

32. Несмотря на то, что африканским странам удалось достичь в 2011 году увеличения темпов роста экспорта на 17,1 процента, после этого они непрерывно снижались и в 2015 году сократились на 29,6 процента, что является самым низким показателем среди всех регионов мира (диаграмма 7). Это произошло после активного восстановления в период с 2010 года, когда экспорт из

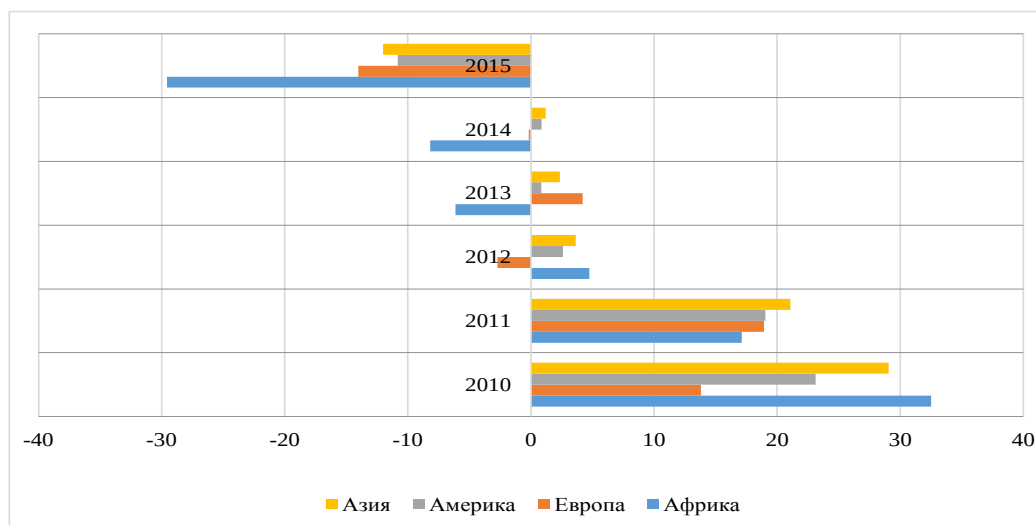
Африки вновь достиг уровня до кризиса 2008 года, главным образом благодаря росту сельскохозяйственного производства в большинстве стран восточной и южной частях Африки, увеличению инвестиций в горнодобывающий сектор в таких странах как Замбия, Мозамбик, Нигер и Сьерра-Леоне³ и повышению китайского спроса на сырьевые товары, в частности на цветные металлы (IMF, 2015).

33. Экспорт из Африки в другие страны мира по-прежнему отличается слабой диверсификацией и значительным преобладанием сырьевых товаров, в частности неочищенной нефти, газа и нефтепродуктов. В период 2010–2015 годов 55 процентов объема экспортной торговли африканских стран с внешними партнерами приходилось на топливо, а доля промышленных товаров составляла лишь 18 процентов. В структуре импорта африканских стран по-прежнему преобладают промышленные товары — в основном тяжелое машинное оборудование, автомобили и химические продукты. Кроме того, эти товары по-прежнему занимают наиболее значимое место в структуре внутриафриканской торговли (в среднем их доля в период 2010—2015 годов составляла около 43 процентов), хотя на глобальном уровне их доля незначительна и не превышает 16 процентов⁴.

34. Следует отметить, что, хотя в процессе индустриализации африканских стран основное внимание уделялось обрабатывающей промышленности, доля этого сектора в совокупном мировом экспорте промышленных товаров по-прежнему не превышает 1 процента, а с 2010 года наблюдается ее незначительное сокращение. Доля этого сектора в ВВП африканского континента также незначительна, но неуклонно сокращается с 2010 года, несмотря на относительное увеличение объемов производства. Для преодоления этой тенденции требуется стратегическая диверсификация экспортной базы региона и увеличение добавленной стоимости в целях создания условий для извлечения большей выгоды из расширения взаимодействия со странами с формирующейся рыночной экономикой, например в Азии.

Диаграмма 7

Темпы роста экспорта в разбивке по основным регионам (2010–2015 годы)

Источник: расчеты ЭКА на основе данных ЮНКТАД (2016 год).

³ См. Chuhan-Pole (2015) и UNCTAD (2015).

⁴ Расчеты авторов на основе данных ЮНКТАД (2016 год).

I. Увеличение притока иностранного капитала

35. Несмотря на замедление темпов экономического роста во всем мире, объем чистого притока прямых иностранных инвестиций в страны Африки в 2015 и 2016 годах оставался неизменным и составил около 2 процентов ВВП, что частично обусловлено проблемами в глобальной экономике и ужесточением денежно-кредитной политики в Соединенных Штатах. Основными получателями таких инвестиций в 2016 году были страны центральной части Африки (Габон, Камерун и Конго), южной части Африки (Маврикий, Мозамбик и Намибия) и восточной части Африки (Джибути, Сейшельские Острова и Уганда). Первое место по притоку прямых иностранных инвестиций среди субрегионов занимает центральная часть Африки (3,7 процента), за ней следуют южная часть Африки (2,8 процента), Восточная Африка (2,3 процента), Северная Африка (1,8 процента) и Западная Африка (1,3 процента).

36. Имеющиеся данные по портфельным инвестициям также свидетельствуют о том, что чистый объем портфельных инвестиций сократился до 5,3 млрд. долл. США в 2014 году с 8,2 млрд. долл. США годом ранее. Вместе с тем в Южной Африке, которая является одним из крупнейших получателей портфельных инвестиций, в 2015 году наблюдался 70-процентный рост таких инвестиций по сравнению с 2013 и 2014 годами. В то же время в Нигерии объем портфельных инвестиций сократился на одну треть по сравнению с уровнем 2014 года (AfDB, 2016).

37. Объем получаемой странами Африки официальной помощи в целях развития на протяжении последних лет оставался практически неизменным: в 2014 году он составил в общей сложности 54 млрд. долл. США, а в 2015 и 2016 годах вырос до 56 млрд. долл. США и 59 млрд. долл. США, соответственно. Общий объем задолженности увеличился с 27,8 процента ВВП в 2015 году до 31,1 процента ВВП в 2016 году, и ожидается, что в 2017 году он достигнет 32,4 процента ВВП. Резкое сокращение объема золотовалютных резервов обусловлено сокращением чистого объема кредитования в странах Северной Африки и странах-экспортерах нефти.

38. Приток денежных переводов в страны Африки оставался стабильным и составил в 2014 году в среднем 4,4 процента ВВП, а в период 2011–2013 годов — 4,5 процента ВВП. В Лесото средний объем полученных денежных переводов в период 2000–2014 годов составил 39,7 процента ВВП. В четырех других странах (Гамбия, Кабо-Верде, Коморские Острова и Либерия) объем полученных денежных переводов в период 2000–2014 годов превысил 10 процентов их ВВП. В тот же период 15 стран, напротив, получили в виде денежных переводов в среднем менее одного процента ВВП. Следует отметить, что за указанный период не имеется данных по пяти странам (Мавритания, Сомали, Центральнаяафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея), совокупный объем денежных переводов в которые мог быть значительным (AfBD, 2016).

IV. Среднесрочные показатели роста африканских стран: риски и факторы неопределенности

39. На среднесрочные перспективы развития Африки может повлиять целый ряд внутренних и внешних рисков. В среднесрочном периоде на показателях торговли африканских стран могут негативно отразиться недавнее замедление глобального экономического роста, снижение темпов экономического развития Китая, слабые (несмотря на намечающееся улучшение) экономические показа-

тели еврозоны и низкие цены на нефть, обесценение основных африканских валют, которое, хотя и имеет положительные последствия для экспорта, может повлиять на валютную стабильность, провоцируя импортируемую инфляцию. Неуверенное восстановление глобальной экономики отражается на показателях торговли, инвестиций и денежных переводов африканских стран. Несмотря на недавний рост цен на нефть, их низкий уровень будет по-прежнему оказывать давление на страны-экспортеры углеводородов, хотя совокупное воздействие этого фактора для Африки в целом может быть позитивным. Обесценение основных африканских валют может стать благоприятным фактором для экспорта, но, скорее всего, негативно отразится на стабильности курсов валют, провоцируя импортируемую инфляцию.

40. Существует вероятность замедления роста глобальной экономики в связи с «Брекситом» и распространения его последствий на страны Африки, главным образом через торговые и финансовые связи. Возможно ослабление торговых связей между Африкой и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии в силу необходимости пересмотра некоторых торговых соглашений, что представляет собой длительный процесс. Это может привести к сокращению объема официальной помощи в целях развития со стороны Соединенного Королевства. Проводимая Соединенными Штатами Америки жесткая денежно-кредитная политика в среднесрочной перспективе также является определенным фактором риска, из-за которого некоторые потоки инвестиций могут быть перенаправлены на развитые рынки.

41. Неблагоприятные погодные явления по-прежнему являются фактором риска на региональном уровне, особенно в некоторых районах на востоке и юге Африки, поскольку могут нанести ущерб сельскому хозяйству, которое остается главным источником занятости, и привести к сокращению урожайности и увеличению риска инфляции за счет повышения цен на продовольствие. Засуха может также негативно отразиться на производстве гидроэлектроэнергии и затруднить усилия африканских стран по экологизации своих производственных процессов. В некоторых африканских странах сохраняются проблемы с безопасностью, в частности в Кении, Ливии, Тунисе и Эфиопии, где нестабильная ситуация в области безопасности негативно отражается на индустрии туризма. Деятельность группировок «Боко харам» и «Аш-Шабааб» в Западной и Восточной Африке, соответственно, а также политическая нестабильность в некоторых африканских странах подрывают внутреннюю экономическую деятельность и приводят к сокращению иностранных инвестиций в некоторых странах.

V. Необходимость увязки структурных изменений и социального развития

42. Устойчивый экономический рост, наблюдаемый во многих странах Африки в последние годы, оказал лишь незначительное воздействие на масштабы нищеты, и в абсолютном выражении число людей, живущих в условиях крайней нищеты, сохраняется на уровне 2002 года.

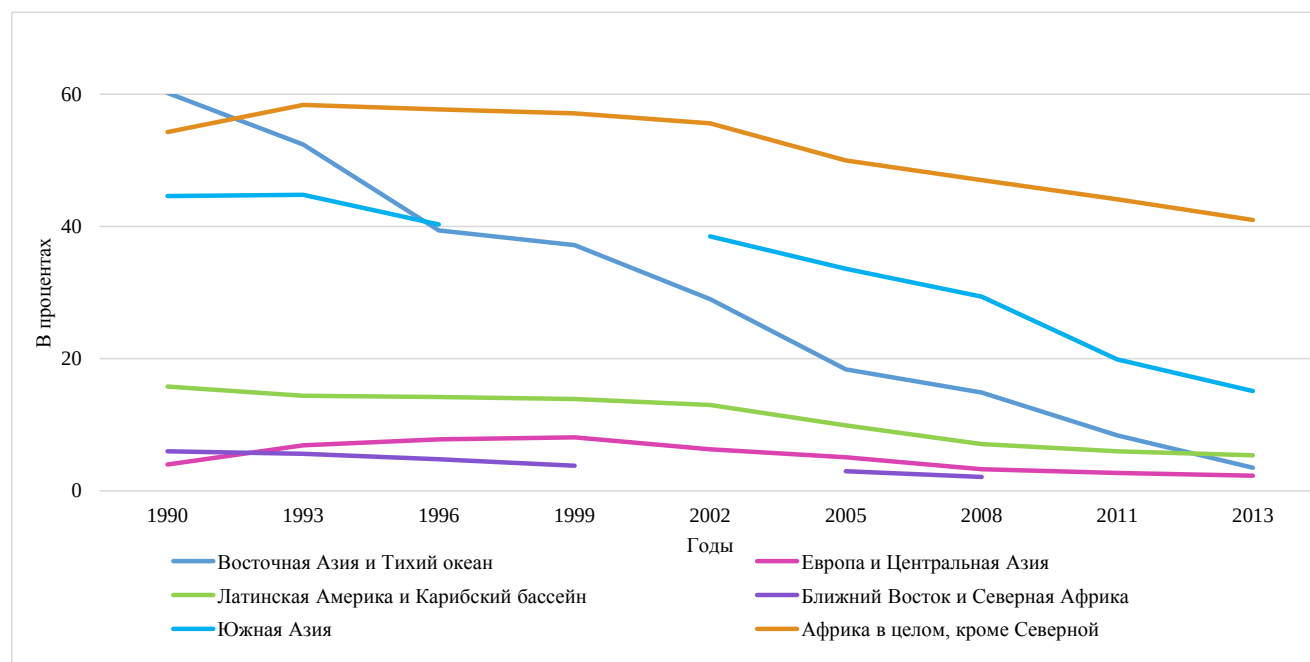
A. Улучшение ряда показателей

43. Индекс численности бедных в Африке вырос с 54,3 процента в 1990 году до 55,6 процента в 2002 году, однако с тех пор он снизился более чем на четверть и в 2013 году достиг отметки 41 процент. В целом показатели нищеты в

Африке снижались гораздо более медленными темпами, чем в других регионах (диаграмма 8).

Диаграмма 8

Показатели бедности из расчета дохода на уровне 1,90 долл. США в день (ППС за 2011 год), 1990–2013 годы

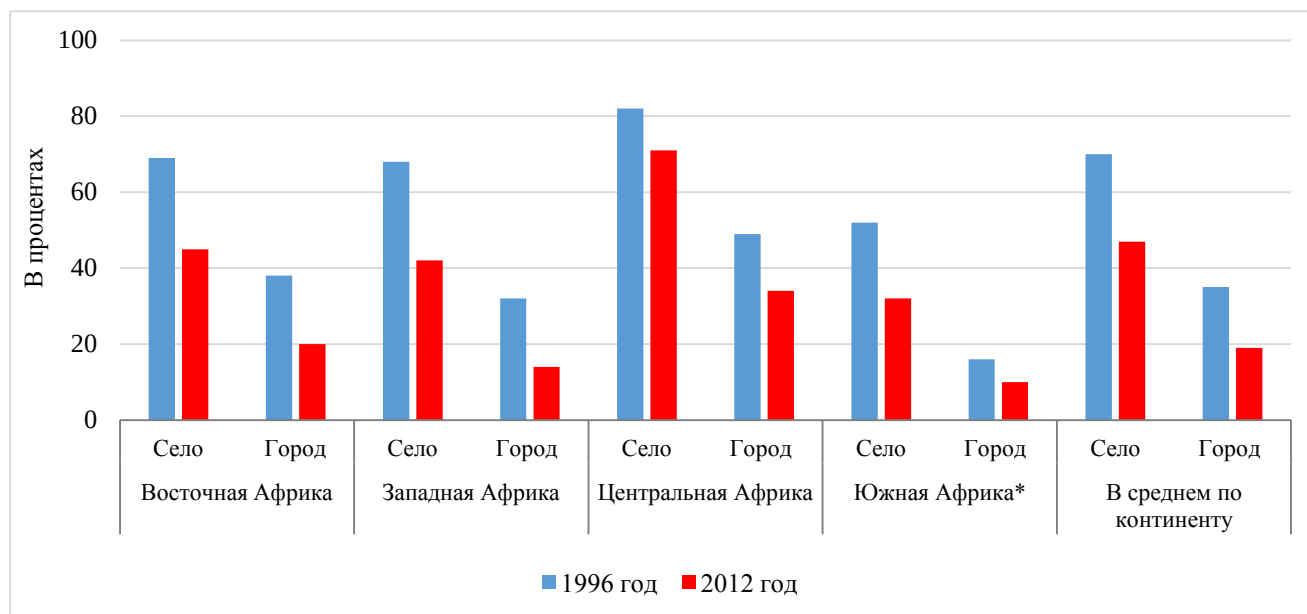
Источник: Всемирный банк (2016 год).

44. В Африке доля малоимущего населения сократилась повсеместно, причем этот процесс в городских районах шел быстрее, чем в сельских, за исключением юга Африки, где доля малоимущих в период 1996–2012 годов сокращалась несколько быстрее среди сельского населения (диаграмма 9).

45. За период с 1990 по 2002 год число людей, живущих в условиях крайней нищеты, возросло на 42 процента, увеличившись с 276 миллионов до 391 миллиона. Однако, как представляется, с 2002 года экономический рост оказывает положительное воздействие, хотя и медленное: число людей, живущих в крайней нищете, остается практически неизменным на отметке около 390 миллионов человек. При этом доля Африки в общемировом показателе малоимущего населения увеличилась с менее 15 процентов в 1990 году до более чем 50 процентов в 2013 году. Ограниченность воздействия экономического роста на показатели сокращения масштабов нищеты в африканских странах объясняется такими факторами, как быстрый рост населения и задержка демографического перехода, изначально высокий показатель неравенства между городами и сельской местностью, а также гендерное неравенство⁵.

⁵ Этот вопрос также рассматривается в публикации Chandy (2015).

Диаграмма 9
Изменение показателей нищеты в Африке в сравнении между сельскими и городскими районами, 1996–2012 годы

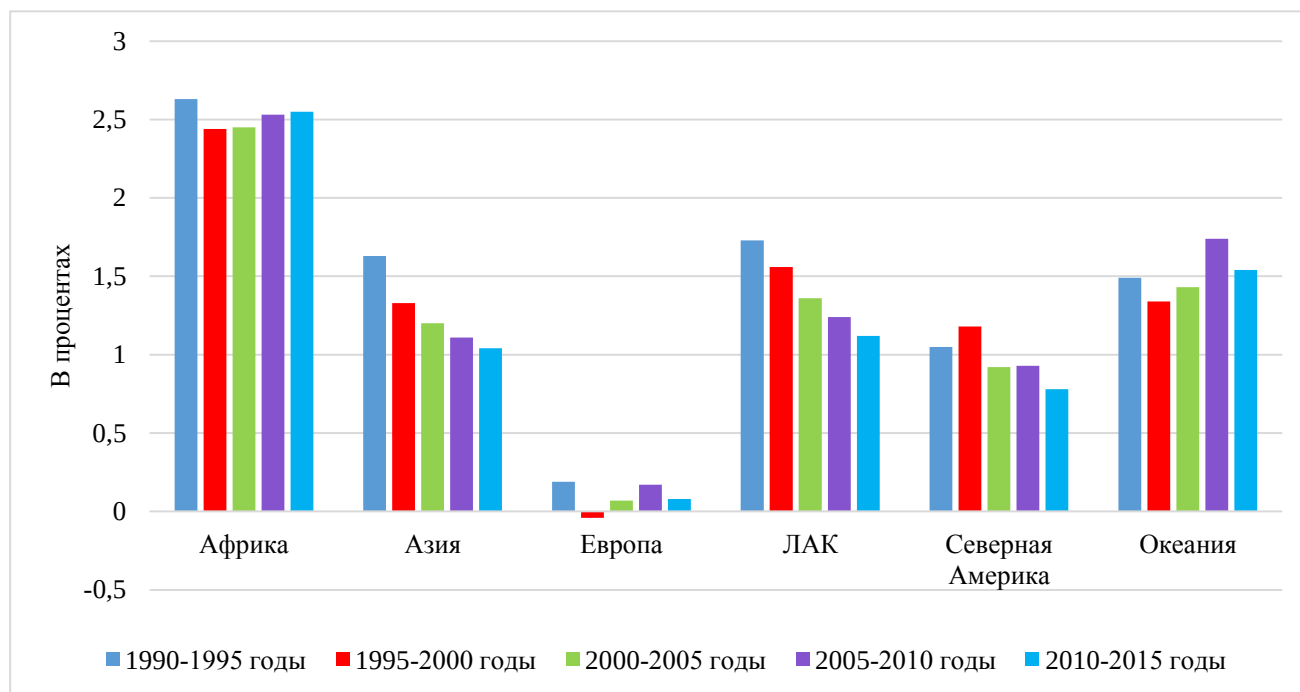
Источник: на основе данных публикации Beegle and others (2016 год).

В. Демографические тенденции

46. Если в большинстве стран мира наблюдалось резкое сокращение показателей смертности и рождаемости и, следовательно, темпов роста численности населения, то в Африке показатели смертности, рождаемости и прироста населения по-прежнему высоки. Многие демографы начали говорить о «застое» в процессе демографического перехода на континенте, начавшегося в середине 1990-х годов (Bongaarts, 2008; Goldstone and others, 2014).

47. Численность населения в Африке в период с 1990 по 2015 год увеличивалась в среднем на 2,6 процента в год, что более чем вдвое превышает общемировой средний показатель (ECA, 2016). В тот же период в Азии и регионе Латинской Америки и Карибского бассейна произошло быстрое сокращение темпов ежегодного роста численности населения. Годовые показатели роста численности населения на континенте не только самые высокие в мире (диаграмма 10): с 1995 года они даже несколько возросли — с 2,4 до 2,6 процента.

Диаграмма 10
Среднегодовые показатели темпов роста численности населения,
1990–2015 годы

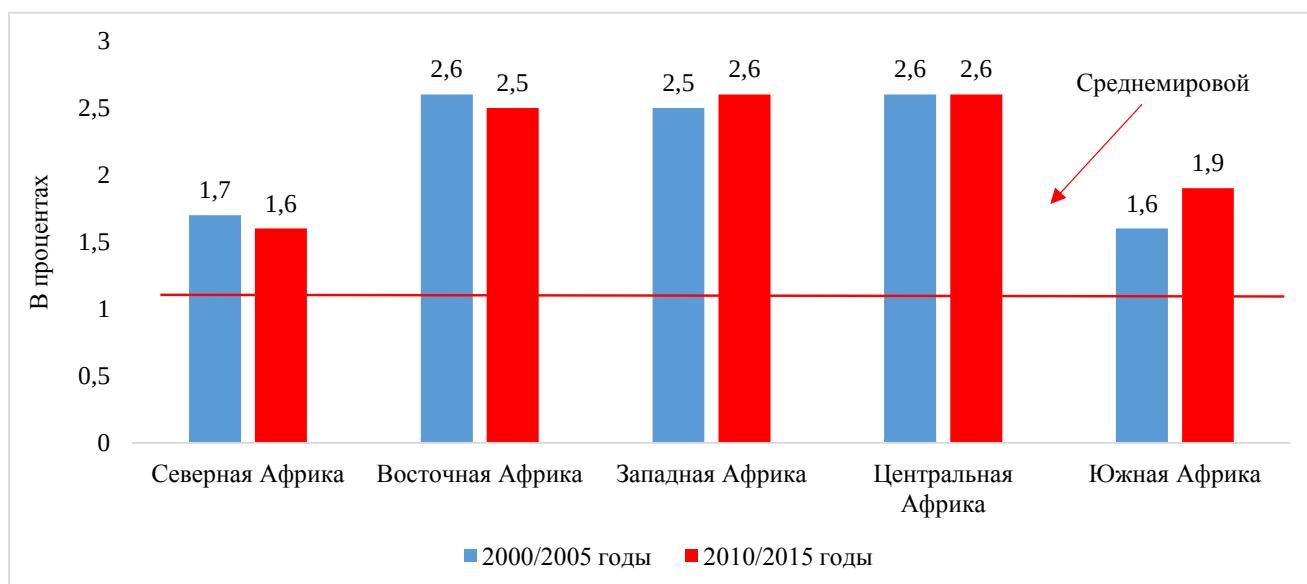
Источник: ДЭСВ ООН (2015).

48. В показателях среднегодовых темпов роста населения наблюдаются значительные региональные различия: высокий среднегодовой прирост населения в трех субрегионах (свыше 2,5 процента), растущий показатель в Южной Африке и снижающийся показатель в Северной Африке (диаграмма 11). В частности, численность населения Анголы, Гамбии, Демократической Республики Конго, Нигера, Уганды, Чада и Экваториальной Гвинеи увеличивалась более чем на 3 процента в год. С другой стороны, в малых островных странах, таких как Кабо-Верде, Маврикий и Сейшельские Острова, а также в Лесото, Марокко и Тунисе в период с 2000 по 2015 год темпы роста населения составляли примерно 1,0 процента (ДЭСВ ООН, 2015а).

49. Хотя общие темпы роста населения замедляются, численность населения Африки вследствие текущей динамики будет возрастать. Прогнозируемые изменения демографической ситуации можно рассматривать отдельно по таким факторам, как рождаемость, смертность, миграция и инерционный эффект⁶. Что касается Африки, то на фактор рождаемости приходится около трех четвертей прогнозируемого прироста населения до 2050 года (ДЭСВ ООН, 2013).

⁶ Инерционный эффект обусловлен возрастной структурой населения, наблюдаемой на момент прогнозирования. В странах, которые переживают демографический переход и в которых среди населения преобладает молодежь, общая численность населения будет продолжать увеличиваться, поскольку показатель рождаемости будет превышать показатель смертности в связи с наличием значительного числа женщин репродуктивного возраста.

Диаграмма 11
Среднегодовые показатели прироста населения по субрегионам

Источник: ДЭСВ ООН (2015 год).

50. Показатели рождаемости в Африке снижаются, но недостаточно быстро, а разрыв в рождаемости между Африкой и остальным миром значителен и, по прогнозам, таковым и останется. Средний показатель рождаемости в Африке снизился с 6 рождений на женщину в 1990 году до 4,4 рождений на одну женщину в 2014 году (World Bank, 2016), хотя при этом есть различия между субрегионами. Из 21 страны с самыми высокими показателями рождаемости в мире, в которых общий показатель рождаемости составляет более пяти детей на одну женщину, 19 находятся в Африке. На эти страны приходится примерно две трети населения региона. Прогнозы указывают на то, что в 2025–2030 годах 14 из 15 стран с самым высоким уровнем рождаемости в мире будут именно в этом регионе (ODI, 2016).

51. Ключевым фактором высокой рождаемости и быстрого прироста населения в регионе является раннее деторождение. Этот фактор также существенно снижает вероятность того, что девочки будут продолжать образование, и ограничивает их возможности получить профессию и найти работу. Если в большинстве стран уровень рождаемости в этой возрастной группе снизился, то в Африке отмечается самый высокий в мире уровень подростковой фертильности (число рождений на 1000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет) — 98 рождений на 1000 женщин в период 2010–2015 годов; за Африкой следуют страны Латинской Америки и Карибского бассейна — 67 рождений на 1000 женщин (ДЭСВ ООН, 2015b). Этому самому высокому в мире коэффициенту подростковой фертильности сопутствует самый низкий валовый показатель зачисления девочек в среднюю школу. Если девочка ходит в школу, она позднее вступает в брак и позднее рождает детей. Среди девочек, посещающих среднюю школу, меньше вероятность стать матерями в подростковом возрасте. Эта причинно-следственная связь работает и в обратную сторону: когда девушки становятся матерями, уменьшается вероятность того, что они будут посещать среднюю школу.

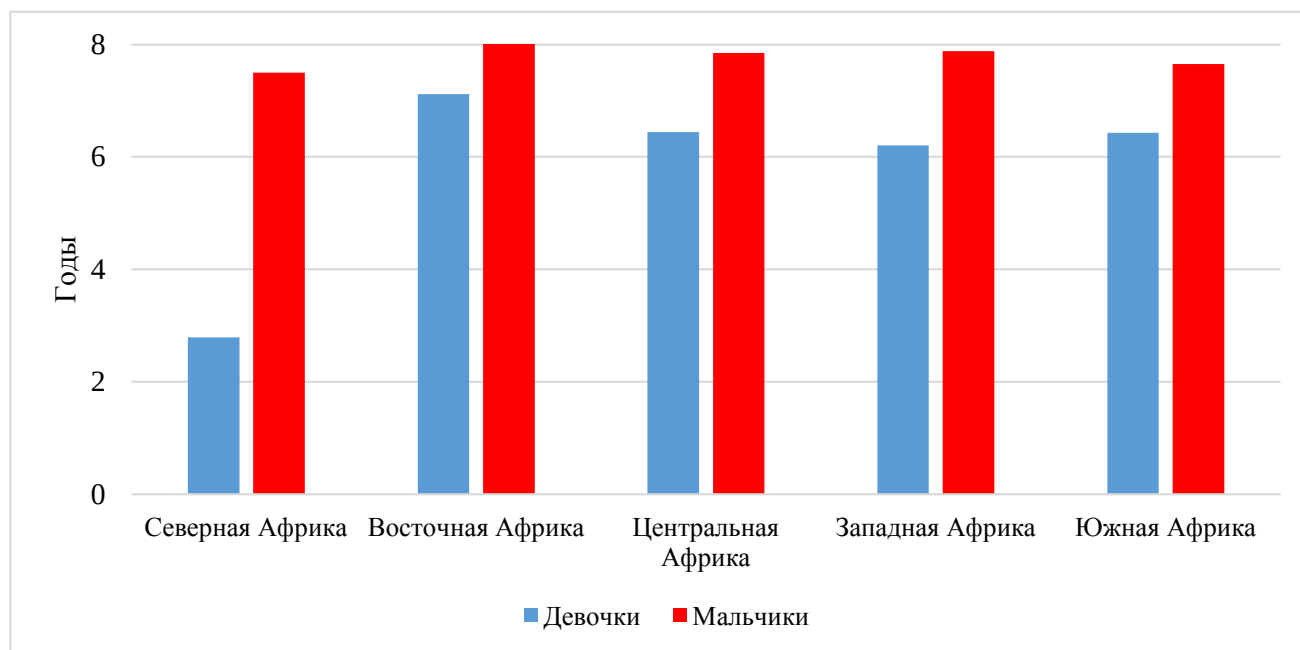
С. Относительно большие гендерные различия между африканскими странами

52. Сокращение гендерного неравенства и расширение доступа женщин к экономическим возможностям может привести к значительному повышению производительности труда и результативности усилий по другим направлениям развития, включая создание более благоприятных условий для следующего поколения. Гендерное неравенство на рынке труда означает упущенные выгоды для отдельных людей, домохозяйств и общества в целом. Эта проблема имеет серьезные экономические последствия, поскольку ежегодные экономические потери Африканского региона в результате гендерного неравенства на рынке труда, по оценкам, составляют 60 млрд. долл. США (Bandara, 2015). Несмотря на значительный прогресс, достигнутый на континенте с 2000 года по многим направлениям, результаты среди стран и субрегионов варьируются, а гендерное неравенство остается одной из ключевых проблем в области развития в Африке.

53. Гендерный разрыв проявляется в таком аспекте, как доступ к образованию. В среднем женщины в Африке посещают школу 4,3 года, а мужчины — 5,7 года. Наихудшие показатели наблюдаются в Западной Африке, где девочки посещают школу в среднем 2,5 года, на два года меньше, чем мальчики (диаграмма 12). Средний показатель гендерного разрыва в средней продолжительности обучения в школе составляет 1,4 года, но в Алжире, Демократической Республике Конго, Либерии, Того и Экваториальной Гвинее гендерный разрыв в средней продолжительности школьного обучения — от 3 лет до 3,3 года. В Нигере девочки в среднем учатся меньше года. Кроме того, в Демократической Республике Конго, Нигере и Мали более половины девушек в возрасте от 15 до 19 лет состоят в браке (AfDB, 2015), что серьезно ограничивает их возможности в сфере занятости.

54. Гендерный разрыв в сфере образования уже сокращается, однако показатели грамотности среди женщин по-прежнему ниже, чем среди мужчин. В Африке (за исключением Северной Африки) отмечается самый низкий уровень грамотности среди молодежи, при этом больше юношей умеют читать и писать по сравнению с девушками. Несмотря на прогресс, достигнутый в Африке с 2000 года, уровень грамотности женщин по сравнению с мужчинами составляет лишь 80:100, что значительно ниже среднемирового показателя, превышающего 90:100 (AfDB and others, 2016). Из всех континентов в Африке наблюдается наибольший разрыв в уровнях грамотности между девочками (75,3 процента) и мальчиками (81,5 процента): иными словами, мальчики находятся в более благоприятном положении, так как у них показатель грамотности выше на 6,2 процента. В странах этого региона наблюдаются серьезные различия в доступе к качественному начальному образованию и в возможностях овладеть грамотой.

Диаграмма 12
**Гендерный разрыв в средней продолжительности обучения в школе
 в разбивке по субрегионам, 2014 год**

Источник: подборка данных ПРООН (2015 год).

Д. Как ожидается, к 2050 году в Африке будет преобладать городское население

55. В Африке отмечаются самые высокие в мире темпы урбанизации, при том что доля городского населения на континенте самая низкая. Почти 60 процентов населения Африки по-прежнему проживает в сельской местности. По оценкам, к 2025 году в городах будет жить и работать более половины населения Африки против 14,5 процента в 1950 году, 28 процентов в 1980 году и 34 процента в 1990 году. К 2050 году в Африке будет преобладать городское население (UN-Habitat, 2014).

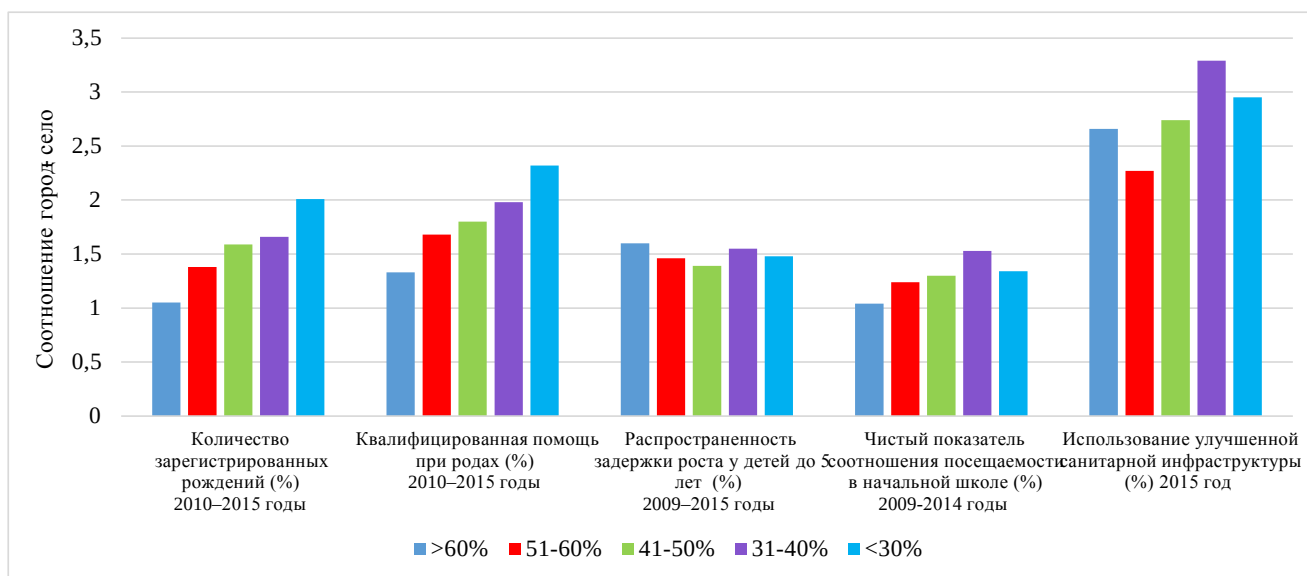
56. Среднегодовые темпы роста городов за период с 2010 по 2015 год составили, по оценкам, 3,6 процента, что значительно выше, чем в других регионах: 2,6 процента в Китае, 1,6 процента в Латинской Америке и 0,4 процента в Европе. Не во всех странах рост городов идет одинаковыми темпами: самый высокий показатель роста наблюдается в тех странах, которые относятся к числу наименее урбанизированных.

57. Урбанизация порождает эффект масштаба и агломерацию, что, в свою очередь, способствует экономическому росту (World Bank, 2009). Почти в каждой стране мира средний уровень жизни в городских районах выше, чем в сельских. Такая ситуация не зависит от уровня национального дохода и, как правило, сохраняется на протяжении всего процесса развития, когда страны с преимущественно сельским населением и аграрной экономикой становятся более урбанизированными с возросшей долей промышленности и сектора услуг. В Африке разрыв в уровне жизни между городскими и сельскими районами в значительной степени варьируется в зависимости от страны, при этом он больше в тех странах, где степень урбанизации меньше. В большинстве стран

средний уровень потребления в городских районах в два-три раза выше, чем в сельских. Это соотношение варьируется от 1,2 в Мадагаскаре и Объединенной Республике Танзания до более 2,8 в Уганде и 3,5 в Буркина-Фасо. В целом, существует значительная положительная перекрестная корреляция между соотношением уровня потребления в городских и сельских районах и показателем ВВП на душу населения (Fritz and others, 2008).

Диаграмма 13

Различия между городскими и сельскими районами по ряду показателей в зависимости от степени урбанизации, 2010–2015 годы

Источник: подборка данных ПРООН (2016 год).

58. По мере урбанизации различия между уровнем жизни в городских и сельских районах, как правило, сокращаются. Однако различия между городскими и сельскими районами в плане доступа к улучшенным источникам питьевой воды снижаются лишь незначительно, даже в наиболее урбанизированных странах (диаграмма 13). В наименее урбанизированных странах, где доля городского населения составляет менее 30 процентов, доступ к улучшенным источникам питьевой воды в городах примерно на 9–29 процентных пунктов выше, чем в сельских районах. Тем не менее в странах Африки с высокой степенью урбанизации, таких, как Конго и Габон, это различие составляет 50–60 процентных пунктов, что противоречит глобальной тенденции, согласно которой в странах с высоким уровнем урбанизации практически нет разницы между городскими и сельскими районами в плане доступа к основным услугам.

IV. Выводы и рекомендации

59. Активный рост, который отмечался в Африке в течение нескольких лет, начиная с 2000 года, заметно ослабел и снизился до 1,7 процента, что является самым низким показателем с начала XXI века. Снижение показателей в глобальной экономике и медленный рост в Китае в совокупности со сдерживающими факторами на национальном уровне обусловили нестабильность экономических показателей африканских стран. Медленные темпы роста мировой экономики означают снижение спроса на товары и услуги из Африки и уменьшение притока капитала и инвестиций, что обуславливает необходимость раз-

работки политики и стратегий, которые будут содействовать росту посредством увеличения объемов потребления, инвестиций и торговли.

60. Недавние события в мировой экономике свидетельствуют о том, что устойчивому росту экономики Африки препятствует зависимость континента от экспорта сырьевых товаров. Чтобы компенсировать неустойчивость цен на сырьевые товары, необходимо осуществлять контрциклическую бюджетно-финансовую политику и стратегии, которые будут направлены на поддержку и активизацию структурных преобразований экономики африканских стран. Также необходимо создавать более благоприятные условия (как нормативного, так и функционального порядка) для привлечения предприятиями и программами иностранных инвестиций. Одновременное снижение глобального спроса и цен на сырьевые товары указывает на необходимость диверсифицировать экономику африканских стран и принять меры для развития индустриализации на основе повышения степени переработки сырья, что должно привести к структурной трансформации экономики этих стран. Широко распространено мнение о том, что диверсификация повышает макроэкономическую стабильность, уменьшает волатильность, обеспечивает более надежную траекторию роста посредством задействования потенциала производства в новых секторах, а также содействует перераспределению ресурсов в пользу более производительных видов деятельности.

61. Необходимо развивать инфраструктуру континента для обеспечения надежного энергоснабжения и эффективности транспортных сетей, а также увеличить объем инвестиций в научные исследования и разработки, что будет в значительной степени способствовать производительности ввиду повышения эффективности производства и обеспечения долгосрочного роста и конкурентоспособности во многих африканских странах.

62. Ослабление национальных валют, увеличение спредов процентных ставок по суверенному долгу, а также повышенная неустойчивость процесса притока капитала из развитых стран и стран с формирующейся рыночной экономикой в сочетании с нестабильностью текущих глобальных экономических условий затрудняют для континента задачу привлечения финансовых средств на международном рынке капитала. В этой связи страны Африки вынуждены искать новые способы финансирования деятельности по устранению своего инфраструктурного дефицита (одного из приоритетов в рамках структурных преобразований в странах континента).

63. Благодаря экономическому росту в Африке, положение женщин улучшается, хотя и медленно. Результатом предпринятых за последние 20 лет активных усилий по обеспечению всеобщего образования стал доступ к учебе в школе для всех детей, при этом практически удалось добиться гендерного паритета на уровне начального образования. Но, несмотря на многочисленные успехи, гендерное неравенство остается одной из ключевых проблем в области развития в Африке. Политическому руководству следует объединить долгосрочные программы развития, в частности те, которые касаются обеспечения социальной инфраструктуры и улучшения положения женщин, с краткосрочными мерами, такими как заполнение пробелов в сфере услуг по планированию семьи и информационно-разъяснительная деятельность. Кроме того, в Африке набирает темпы урбанизация, но, как представляется, различия в благосостоянии и уровне жизни между городскими и сельскими районами не сокращаются, как это происходит во всем мире. Чтобы процесс городского развития шел одновременно с развитием сельских районов, необходимо вкладывать средства в развитие экономических связей между сельскими районами и городами, в том числе в процессе развития сектора переработки сельскохозяйственной продукции и других природных ресурсов.

Библиография

African Development Bank (2015). *African Development Report 2015. Growth, Poverty and Inequality Nexus: Overcoming Barriers to Sustainable Development*. Abidjan

_____ (2016). African Economic Outlook database. См. <http://www.african-economicoutlook.org/en/statistics>.

African Development Bank, Organization for Economic Cooperation and Development and United Nations Development Programme (2016). *African Economic Outlook 2016. Sustainable Cities and Structural Transformation*. Abidjan.

Bandara, Amarakoon (2015). The economic cost of gender gaps in effective labor: Africa's missing growth reserve. *Feminist Economics*, vol. 21, issue 2, 2015.

Beegle, Kathleen, and others (2016). *Poverty in a Rising Africa*. Washington, D.C.: World Bank. Available from <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22575>.

Bongaarts, John (2008). Fertility transitions in developing countries: progress or stagnation? *Studies in Family Planning*, vol. 39, No. 2, pp. 105-110.

Chandy, Laurence (2015). Why is the number of poor people in Africa increasing when Africa's economies are growing? Available from <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2015/05/04/why-is-the-number-of-poor-people-in-africa-increasing-when-africas-economies-are-growing/>.

Chuhan-Pole, Punam (2015). Falling commodity prices: headwinds for sub-Saharan Africa? *Africa's Pulse* 2015 (April), Washington, D.C.: World Bank. См. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21736/9781464806155.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

Conference Board (2015). *Productivity Brief 2015. Global Productivity Growth Stuck in the Slow Lane with No Signs of Recovery in Sight*. См. <https://www.conference-board.org/retrievefile.cfm?filename=the-conference-board-2015-productivity-brief.pdf&type=subsite>.

_____ (2016). *The Demographic Profile of African Countries*. Addis Ababa. См. http://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/demographic_profile_rev_april_25.pdf.

Economist Intelligence Unit (2016). Data tool – Economist Intelligence Unit. См. www.eiu.com.

Fritz, Verena, Roy Katayama and Kenneth Simler (2008). Breaking out of inequality traps: political economy considerations. *PREM Notes*; No. 125. Washington, D.C.: World Bank. См. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11137>.

Goldstone, Jack, Andrey Korotayev and Julia Zinkina (2014). Fertility stall and social-demographic risks of humanitarian disasters in tropical Africa, and means of their prevention. Presentation at the XVIII ISA World Congress of Sociology, Yokohama, 2014 (Джэк Голдстоун, Андрей Коротаев и Юлия Зинкина).

International Labour Organization (2016) *World Employment and Social Outlook: Trends 2016*. Geneva: International Labour Office. См. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_443480.pdf.

_____ (2015) *World Economic Outlook: Adjusting to Lower Commodity Prices*. Washington, D.C. См. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/text.pdf>.

_____ (2016a). *Fiscal Monitor: Debt – Use It Wisely*. Washington, D.C. См. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2016/02/pdf/fm1602.pdf>.

_____ (2016b). *World Economic Outlook, April 2016: Too Slow for Too Long*. World Economic and Financial Surveys. Washington, D.C. См. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/pdf/c1.pdf>.

McMillan, Margaret, Dani Rodrik and Íñigo Verduzco-Gallo (2014). Globalization, structural change, and productivity growth, with an update on Africa. *World Development*, vol. 63 (C), pp. 11-32.

Overseas Development Institute (2016). *Child Poverty, Inequality and Demography: Why Sub-Saharan Africa Matters for the Sustainable Development Goals*. London. См. <http://www.refworld.org/docid/57c440364.html>.

United Nations Children's Fund (2016). *The State of the World's Children: A Fair Chance for Every Child*. New York. См. https://www.unicef.org/publications/files/UNICEF_SOWC_2016.pdf.

United Nations Conference on Trade and Development (2015). *Key Statistics and Trends in International Trade*. Geneva. См. http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2015d1_en.pdf.

_____ (2016). UNCTADstat (data dissemination platform). Geneva (Статистическая платформа UNCTADstat). См. http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath=P.15912&sCS_ChosenLang=en.

United Nations Department of Economic and Social Affairs (2013). *Inequality Matters: Report on the World Social Situation 2013*. Sales No. 13.IV.2. См. <http://www.un.org/esa/socdev/documents/reports/InequalityMatters.pdf>.

_____ (2015). *World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables*. Working Paper No. ESA/P/WP.241. New York: Population Division, UNDESA. См. https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf.

_____ (2016). *World Economic Situation and Prospects as of Mid-2016*. Update to *World Economic Situation and Prospects 2016*. Sales No. E.16.II.C.2.

United Nations Development Programme (2015). *Human Development Report 2015: Work for Human Development*. New York. См. <http://report.hdr.undp.org/>.

United Nations Human Settlements Programme (2014) *The State of African Cities 2014: Re-Imagining Sustainable Urban Transitions*. Nairobi. См. [http://www.gwp.org/Global/ToolBox/References/The%20State%20of%20African%20Cities%202014_Re-imagining%20sustainable%20urban%20transitions%20\(UN-Habitat,%202014\).pdf](http://www.gwp.org/Global/ToolBox/References/The%20State%20of%20African%20Cities%202014_Re-imagining%20sustainable%20urban%20transitions%20(UN-Habitat,%202014).pdf).

World Bank (2009). *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. Washington, D.C. См. <http://documents.worldbank.org/curated/en/730971468139804495/pdf/437380REVISED01BLIC1097808213760720.pdf>.

_____ (2016). *World Development Indicators*. Washington, D.C. См. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.